

«Реальность евреев» Оскара Гольдберга (фрагменты). Предисловие переводчика

К.Ю. Бурмистров

Институт философии РАН
109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, г. Москва, Россия
kburmistrov@hotmail.com

Аннотация. Публикация 1-го тома главного труда немецко-еврейского мыслителя начала XX в. Оскара Гольдберга (1885–1952) «Реальность евреев» (1925) принесла ему значительную известность и вызвала ожесточенную полемику. Предложив в нем оригинальный метафизический комментарий к библейскому тексту, Гольдберг размышляет о судьбах человечества, выдвигая оригинальную идею о существовании универсальной, космической магико-биологической силы, проявляющей себя в истории. Его представления о связи между Богом, заключившим с ним завет (метафизическим) народом и установленным по этому завету местом (территорией), а также об упадке, который влечет за собой нарушение этой связи, и о возможности и необходимости ее восстановления для сохранения народа и всего человеческого рода произвели заметное влияние на некоторых философов и писателей той эпохи. В данной публикации предлагается перевод первой и фрагментов второй главы этой книги, в которых Гольдберг объясняет философские и герменевтические принципы своего подхода к интерпретации Писания и пониманию истории.

Ключевые слова: метафизика, космогония, витализм, иудаизм, каббала, Библия

Для цитирования: Бурмистров, К.Ю. «“Реальность евреев” Оскара Гольдберга» (фрагменты). Предисловие переводчика. *Историко-филологический ежегодник* 37 (2022): 406–416.

Oskar Goldberg's *Die Wirklichkeit der Hebräer* (Fragments). Translator's Foreword

Konstantin Yu. Burmistrov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 109240, 12/1 Goncharnaya St., Moscow, Russia
kburmistrov@hotmail.com

Abstract. Publication of the 1st volume of *Die Wirklichkeit der Hebräer* (*The Reality of the Jews*, 1925), the main work of the German-Jewish thinker of the early 20th century Oskar Goldberg (1885–1952), brought him considerable fame and led to fierce controversy. Structuring his book as a quaint metaphysical commentary on the biblical text, Goldberg reflects on the fate of mankind, putting forward an original idea of the existence of a cosmic magical-biological force that manifests itself in history. His ideas about the connection between God, the (metaphysical) people who made a covenant with Him, and the place (territory) established by this covenant, as well as about the decline that the violation of this connection entails, and about the possibility and necessity of its restoration for the preservation of the people and the human race as a whole made a noticeable impact on some philosophers and writers of that era. Our publication offers a Russian translation of the first chapter and fragments of the second chapter of this book, in which Goldberg explains the philosophical and hermeneutic principles of his approach to interpreting Scripture and understanding history.

Keywords: metaphysics, cosmogony, vitalism, Judaism, Kabbalah, Bible

For citation: Burmistrov, Konstantin Yu. Oskar Goldberg's *Die Wirklichkeit der Hebräer* (Fragments). Translator's Foreword. *History of Philosophy Yearbook / Istoriko-filosofskii ezhegodnik* 37 (2022): 406–416. (In Russian)

Поступила в редакцию / Received: 27.03.22

Принята к публикации / Accepted: 31.05.22

Оскар Гольдберг (1885–1952)¹ был одним из наиболее влиятельных и противоречивых представителей немецко-еврейской мысли первой половины XX в.² Философ, математик, антрополог, востоковед и психолог, он посвятил себя изучению природы мифа и ритуала, феноменов «сакрального» и «мирского», проблемам этнической психологии древних цивилизаций³ и герменевтики священных текстов. Особую известность он приобрел своими идеями о существовании универсальной космобиологической силы, которая проявляет себя в истории человечества и фактически ее определяет, выстраивает. Несмотря на свою несколько скандальную славу, Гольдберг оказал несомненное влияние на взгляды некоторых известных философов и писателей того времени (Эриха Унгера, Вальтера Беньямина, Ханса Йонаса, Томаса Манна), его идеями интересовались и русские философы-эмигранты (Лев Шестов, Семён Франк)⁴.

Уже в своей первой книге «Пять книг Моисея: система счисления» (1908) Гольдберг доказывал, что в основе еврейского текста Писания лежит особая лексико-нумерологическая система, связанная с основными характеристиками божественных имен. Эта система проявляется не только в содержании, но и в самой форме библейского текста, определяя всю его архитектуру. Опираясь на традиционные источники иудаизма, Гольдберг исходил из представления о том, что Тора построена на одном фундаментальном принципе – четырехбуквенном Имени Бога

¹ В большинстве изданий, упоминающих Гольдберга, годом его смерти ошибочно назван 1953 г.

² Подробнее о Гольдберге, его биографии и идеях см.: Manfred Voigts, *Oskar Goldberg: der mythische Experimentalwissenschaftler. Ein verdrängtes Kapitel jüdischer Geschichte* (Berlin: Agora, 1992); К.Ю. Бурмистров, «Биологическая каббала» Оскара Гольдберга в контексте эпохи (М.: ИФ РАН, 2016); Bruce Rosenstock, *Transfinite Life: Oskar Goldberg and the Vitalist Imagination* (Bloomington: Indiana Univ. Press, 2017).

³ Его диссертация, защищенная в Мюнхенском университете, была посвящена «паранормальным психологическим феноменам в религиозных сектах Востока».

⁴ См. Бурмистров, «Биологическая каббала», 72–122.

(YHWH), как бы «соткана» из эпитетов Бога, в которых открывается невыразимое Имя⁵.

Главный труд Гольдберга, «Реальность евреев: Введение в систему Пятикнижия» («Die Wirklichkeit der Hebräer. Einleitung in das System des Pentateuch», Берлин, 1925)⁶ – пространное религиозно-философское сочинение, главные темы которого – метафизические и космогонические проблемы сотворения конечного мира, значение завета Бога с народом Израиля и влияние этого события на мировую историю, необходимость «восстановления» метафизического измерения в жизни человека и человечества, и прежде всего – возврата к строгой обрядности Торы и буквальному соблюдению завета (к «настоящему еврейству»). Реакция на появление этого объемистого тома была неоднозначной, от восторженно-хвалебной до резко отрицательной⁷.

Ниже представлен перевод 1-й главы и фрагментов 2-й главы этой книги, в которых Гольдберг объясняет философские принципы своей работы и основные понятия⁸. Написанные лаконичным языком и с постоянным повторением слов «следует понимать», эти первые разделы (а во многом и вся книга) иногда производят впечатление своеобразного манифеста (за что

⁵ Oskar Goldberg, *Die fünf Bücher Mosis – ein Zahlengebäude: die Feststellung einer einheitlich durchgeführten Zahlenschrift* (Berlin: B. Liebmann, 1908), 1; ср.: Gershom Scholem, *Kabbalah* (Jerusalem: Keter, 1974), 171.

⁶ На титульном листе указано: «Т. 1. Немецкий текст к изданию на иврите». Никакого «издания на иврите» Гольдбергом подготовлено не было, а вот 2-й том, по ряду свидетельств, был написан и, возможно, сохранен его учениками. См. Бурмистров, «Биологическая каббала», 103, прим. 291.

⁷ См. подборку откликов и рецензий, включенную в новое научно-критическое издание книги: Oskar Goldberg, *Die Wirklichkeit der Hebräer*, Neuausg., hrsg. Manfred Voigts, (Wiesbaden: Harrassowitz, 2005), 336–40, а также обзор рецензий в: Voigts, *Oskar Goldberg*, 110–18.

⁸ Принципиальные положения, которые легли в основу «Реальности евреев», были высказаны в достаточно сложной форме уже в раннем сочинении Гольдберга «Онтология», написанном в 1903–1908 гг., но впервые опубликованном лишь в 2013 г. См.: Manfred Voigts, Hrsg., *Oskar Goldberg: Zahlengebäude, Ontologie, Maimonides und Aufsätze 1933 bis 1947* (Würzburg: Königshausen & Neumann, 2013), 69–122; этот текст подробно проанализирован в: Rosenstock, *Transfinite Life*, 76–95.

автора критиковали его оппоненты). В них Гольдберг кратко объясняет основные категории своей метафизики, значение таких понятий, как бесконечное и конечное, сокрытая реальность (мир возможного) и реальность явленная (сочетание элементов и структур мироздания в определенном месте и времени), пространство, время, причинность, дух, материя. Особо останавливается он на феномене пророчества, имеющем важнейшее значение для его системы. Принципиальным для Гольдберга является разделение (и со-отнесение) двух типов реальности – конечной (или явленной) и бесконечной (содержащей всю совокупность возможностей), а также представление о законе причинности, который устанавливает последовательность «проявления» возможных миров и наступления «этапов» (или «частей») времени и тем самым позволяет избежать ситуации одновременной реализации всех возможностей. Гольдберг также обсуждает в начале своей книги особенности трех форм проявления бесконечного (время, пространство, закон причинности) и двух элементов эмпирического мира (дух и материя).

Предложенная им интерпретация «реальности», тесно связанная с понятиями «конечное/бесконечное» и «возможное/невозможное», во многом основывается на традиционных текстах иудаизма (в т.ч. каббалистических) и обосновывается при помощи методов еврейской герменевтики священного текста. Круг использованных им еврейских источников достаточно широк (хотя он, как правило, прямо на них и не ссылается). Это прежде всего Тора и еврейская Библия в целом (Танах); Талмуд; комментарии-мидраши (прежде всего *Мидраш рабба*); традиционные комментарии к Танаху (главный из них – комментарий Шломо бен Ицхака (Раши, XI – начало XII в.)); сочинения еврейских средневековых философов (прежде всего Маймонида, с которым Гольдберг полемизирует); каббалистические сочинения (Книга Сияния (*Зо́гар*), комментарий к Торе Моше бен Нахмана (конец XII – XIII в.)); еврейское право (*галаха*, прежде всего *Арбаа турим* Якова бен Ашера, XIII–XIV вв.)...

Вместе с тем очевидно, что Гольдберг, получивший образование не только в Берлинской раввинской семинарии, но и в университетах Берлина и Мюнхена, хорошо разбирался в вопросах философии, психологии, математики и биологии. В своих

сочинениях он использовал не только еврейские (в частности, мистические) концепции⁹, но и идеи, почерпнутые из философских школ XIX – начала XX в., прежде всего – натурфилософии и витализма. Особое влияние на него оказало учение Ханса Дриша (1867–1941), немецкого биолога и философа, одного из теоретиков витализма¹⁰. Дриш и его последователи стремились объяснить различные феномены физического мира (свет, магнетизм, химические взаимодействия, морфогенез живых организмов и т.п.) как видимое проявление глубинных динамических процессов и противоречий в царстве духовном, выявить и объяснить скрытые взаимосвязи неодушевленного и одушевленного вещества, предложить целостную картину природного мира как системы, не сводимой к физико-химическим механизмам. Доказывая наличие в организме непространственного, нематериального фактора, Дриш развивает представление об особом типе целесообразности, присущем живым организмам и отличном от «машинной целесообразности»¹¹. Он использует для обозначения этой целесообразности понятие «энтелехия» и отмечает:

Последним разнообразием того многообразия в пространстве, или во времени, которое мы наблюдаем в развитии организмов и в их «поступках», должен быть признан фактор <...> локализации в пространстве или времени. За этим фактором может быть признано «интенсивное» многообразие <...> энтелехия многообразна, как фактор природы – целостна, нераздельна. Энтелехия, не будучи многообразием в пространстве и времени, создает таковое, подобно тому, как акт художественного творчества сам по себе не пространственный, выливается в создание пространственного характера¹².

Анализируя понятия «теперь» и «прежде», Дриш приходит к концепции «становления» как особой упорядоченности

⁹ О значении каббалы для мысли О. Гольдберга см.: Бурмистров, «Биологическая каббала», 55–71; Rosenstock, *Transfinite Life*, 55–6, 67, 248–50.

¹⁰ О развитии натурфилософии и витализма в XIX в. см. подробнее Rosenstock, *Transfinite Life*, 1–41.

¹¹ Ганс Дриш, *Витализм, его история и система* (М.: Наука, 1915), 10–2.

¹² Дриш, *Витализм*, 255.

явлений, развивает учение о различных типах причинности, в т.ч. «каузальности целостности», в которой основанием становления становится энтелехия. Учение Дриша о реальности, во многом сходное с таковым О. Гольдберга, предполагает выявление за эмпирическим («действительным») – мира «не-действительного», но при этом абсолютно-реального. Взгляды Дриша были подробно рассмотрены Н.О. Лосским в книге «Современный витализм» (1922). По словам русского философа:

Витализм <...> полагает, что <...> в организме есть фактор, обуславливающий более высокую целостность его, чем та, какая возможна на основе объединения лишь в пространстве и времени. Благодаря этому фактору жизненные процессы автономны, т.е. подчинены собственным законам, отличным от законов неорганической природы¹³.

Еще одним очевидным источником некоторых если не идей, то формулировок в книге Гольдберга было учение уроженца Санкт-Петербурга, знаменитого математика Георга Кантора (1845–1918), создателя теории множеств, концепции трансфинитивных чисел (порядковых типов бесконечных вполне упорядоченных множеств) и учения об актуальной бесконечности¹⁴. Именно его идеи о действительном существовании бесконечных (трансфинитивных) чисел (обозначенных им буквой/числом *алеф* еврейского алфавита) использовались в целях научного обоснования новой натурфилософии¹⁵. Алефы Кантора, своего рода аналоги лейбницевских монад, образуют систему, каждый элемент которой целиком содержит своего предшественника, одновременно «поднимаясь» выше его – на более

¹³ Н.О. Лосский, *Современный витализм* (Пг.: Кооп. изд-во литераторов и ученых, 1922), 5.

¹⁴ См. прежде всего: Георг Кантор, *Труды по теории множеств* (М.: Наука, 1985), 173–245 («К обоснованию учения о трансфинитных множествах»), 262–324 («О различных точках зрения на актуально бесконечное» и «К учению о трансфинитном»).

¹⁵ См. Rosenstock, *Transfinite Life*, 44–53.

высокую ступень иерархии бесконечного, напоминающей модель единства вселенной того же Лейбница¹⁶.

Идеи Дриша, Кантора и некоторых других мыслителей конца XIX – начала XX в.¹⁷, вне всякого сомнения, послужили важным источником для Гольдберга, использовавшего их при разработке своей метафизики и применившего их для объяснения проблем (мета)истории, государства и общества. Он полагал, что любой подлинный («метафизический») народ подобен живому организму и существует благодаря своей связи с нематериальным «биологическим центром», «богом» этого народа (у некоторых народов таких «богов», или «центров», может быть несколько). Гольдберг именует биологию «трансэмпирической» наукой, т.е. в сущности метафизикой, поскольку, по его убеждению, в основе мирового процесса лежит «жизненный принцип», который связывает дух и материю. Биологические центры (называемые также «мирами, замкнутыми в самих себе» или «трансцендентальными организмами»), «органические» по своей природе, имеют и космологическое, и антропологическое значение. Каждый «замкнутый в себе мир» характеризуется собственным, специфическим сочетанием трех факторов – пространства, времени и причинности. В отличие от Канта, Гольдберг считает, что каждый трансцендентальный организм обладает собственным, особым восприятием возможных объектов опытного знания, уникальной конфигурацией трех этих элементов, т.е. у каждого трансцендентального организма имеется свой жизненный мир, связанный со специфическим способом опытного восприятия. «Народ» (в понимании Гольдберга – «подлинный», «метафизический» народ), который позволяет своему «богу» использовать себя в качестве «биологической» и «место-временной» «площадки» для воплощения в материальном мире, также приобретает уникальную для

¹⁶ См. Кантор, *Труды по теории множеств*, 168; ср. Rosenstock, *Transfinite Life*, xvii–xviii.

¹⁷ Здесь можно упомянуть зоопсихолога и философа-виталиста, основоположника биосемиотики Якоба Иоганна фон Икскуля (1864–1944), с идеями которого Гольдберг был хорошо знаком.

этого трансцендентального организма способность восприятия реальности¹⁸.

Здесьшний мир («die hiesige Welt») был создан силой YHWH (Тетраграмматона), «бога», заключившего такой союз с еврейским народом. Однако этой силе противостоит другая, которую Гольдберг характеризует как проявляющуюся и в живой, и в неживой материи «склонность к фиксации», стазису и ригидности. Эта склонность достигает апогея в социуме, жизнь которого принимает форму национального государства, управляемого политическими партиями. Гольдберг противопоставляет ей динамическую метафизическую геополитику, в основе которой лежит связь метафизического народа со своим «центром». Излишне говорить, что главным (но не единственным) примером такого народа в «здешнем мире» он считает еврейский народ библейских времен, однако и в наше время, когда силы «фиксации» и «техники» практически подавили метафизическое начало, он выражает надежду на возрастающую мощь трансцендентальной жизненной силы в человеческом роде в целом¹⁹.

Перевод выполнен по первому изданию книги О. Гольдберга «Die Wirklichkeit der Hebräer. Einleitung in das System des Pentateuch» (Berlin: Verlag David, 1925, S. 1–15, 30–31). Слова и фразы, выделенные в оригинальном тексте разрядкой шрифта, в переводе отмечены курсивом. Во избежание путаницы,

¹⁸ См. Rosenstock, *Transfinite Life*, 120–22.

¹⁹ В стремлении подготовить свой народ к «метафизическому возрождению», восстановлению связи между богом народа и его землей, Гольдберг обнаруживает определенные параллели с М. Хайдеггером, также испытывавшим влияние неовиталистских концепций Якоба фон Икскуля и др. См.: Bruce Rosenstock, «The Flight of the Gods: A Comparative Study of Martin Heidegger and Oskar Goldberg», *New German Critique* 46, no. 2 (2019): 221–52. Уже Т. Адорно отмечал близость идеи «возврата к прошлому» у Гольдберга и Хайдеггера (Theodor W. Adorno, *Negative Dialectics* (N.Y.: Continuum, 1997), 106), а философ и литературный критик Маргарет Сусман (1872–1966) утверждала, что «Реальность евреев» (1925) и «Бытие и время» (1927) – это «две великие попытки метафизически объяснить существование мира и человека, увидевшие свет в межвоенной Германии» (Margarete Susman, *Ich habe viele Leben gelebt. Erinnerungen* (Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1966), 333).

примечания Гольдберга оформлены в виде обычных постраничных сносок, примечания и вставки переводчика помещены в квадратные скобки. Перевод библейских цитат выполнен переводчиком, с учетом издания: Пятикнижие и ǳафтарот. Ивритский текст с русским переводом и классическим комментарием «Сончино» / Сост. Ё. Герц. М., Иерусалим: Гешарим, 1999.

Список литературы / References

- Бурмистров, К.Ю. «Биологическая каббала» Оскара Гольдберга в контексте эпохи. М.: ИФ РАН, 2016.
- (Burmistrov, Konstantin Yu. *Oskar Goldberg and His «Biological Kabbalah» in a Historical Context*. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ., 2016. (In Russian))
- Визгин, В.П. «Взаимосвязь онтологии и физики в атомизме Демокрита (на примере анализа понятия пустоты)». В *Философия природы в Античности и в Средние века*, под общей редакцией П.П. Гайденко и В.В. Петрова, 78–90. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- (Vizguin, Victor P. «Relationship between Ontology and Physics in the Atomism of Democritus (on the Example of the Analysis of the Concept of Emptiness)». In *Philosophy of Nature in Antiquity and the Middle Ages*, edited by P. P. Gaidenko and Valery V. Petroff, 78–90. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2000. (In Russian))
- Дриш, Ганс. *Витализм, его история и система*. Авториз. пер. А.Г. Гурвича. М.: Наука, 1915.
- (Driesch, Hans. *Der Vitalismus: Als Geschichte und als Lehre*. Übersetzt von Alexander G. Gurevitch. Moscow: Nauka Publ., 1915. (In Russian))
- Кантор, Георг. *Труды по теории множеств*. Пер. с нем. под ред. А.Н. Колмогорова и А.П. Юшкевича. М.: Наука, 1985.
- (Kantor, Georg. *Beiträge zur Mengenlehre*. Übersetzung aus dem Deutschen herausgegeben von Andrei N. Kolmogorov and Adolph P. Yushkevitch. Moscow: Nauka Publ., 1985. (In Russian))
- Лосский, Н.О. *Современный витализм*. Пр.: Кооп. изд-во литераторов и ученых, 1922.
- (Lossky, Nikolay O. *Modern Vitalism*. Petersburg: Publishing house of writers and scientists, 1922. (In Russian))
- Хайдеггер, Мартин. *Основные понятия метафизики*. СПб.: Владимир Даль, 2013.

- (Heidegger, Martin. *Die Grundbegriffe der Metaphysik. Welt – Endlichkeit – Einsamkeit*. Übersetzt von Vladimir V. Bibikhin et. al. St. Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 2013. (In Russian))
- Adorno, Theodor W. *Negative Dialectics*. N.Y.: Continuum, 1997.
- Fynsk, Christopher. *Heidegger: Thought and Historicity*. Ithaca – London: Cornell Univ. Press, 1993.
- Goldberg, Oskar. *Die fünf Bücher Mosis – ein Zahlengebäude: die Feststellung einer einheitlich durchgeführten Zahlenschrift*. Berlin: B. Liebmann, 1908.
- Goldberg, Oskar. *Die Wirklichkeit der Hebräer. Einleitung in das System des Pentateuch*. Berlin: Verlag David, 1925.
- Goldberg, Oskar. *Die Wirklichkeit der Hebräer*. Wissenschaftl. Neuausg., hrsg. v. Manfred Voigts. Wiesbaden: Harrassowitz, 2005.
- Heidegger, Martin. *Die Grundbegriffe der Metaphysik. Welt – Endlichkeit – Einsamkeit*. Frankfurt am Main: V. Klostermann, 1983.
- Jaspers, Karl. *Philosophie: I. Philosophische Weltorientierung*. Berlin, Heidelberg: Springer, 1956.
- Lawlor, Leonard. «Verendlichung (Finitization). The Overcoming of Metaphysics with Life». *Philosophy Today* 48, no. 4 (2004): 399–412.
- Rosenstock, Bruce. *Transfinite Life: Oskar Goldberg and the Vitalist Imagination*. Bloomington: Indiana Univ. Press, 2017.
- Rosenstock, Bruce. «The Flight of the Gods: A Comparative Study of Martin Heidegger and Oskar Goldberg». *New German Critique* 46, no. 2 (2019): 221–52.
- Scholem, Gershom. *Kabbalah*. Jerusalem: Keter, 1974.
- Susman, Margarete. *Ich habe viele Leben gelebt. Erinnerungen*. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1964.
- Voigts, Manfred. *Oskar Goldberg: der mythische Experimentalwissenschaftler. Ein verdrängtes Kapitel jüdischer Geschichte*. Berlin: Agora, 1992.
- Voigts, Manfred, Hrsg. *Oskar Goldberg: Zahlengebäude, Ontologie, Maimonides und Aufsätze 1933 bis 1947*. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2013.